На самом деле Эрика была самой злобной злодейкой в этом романе, она же была невестой наследного принца. В оригинальной истории девушка издевалась над героиней. Например такое, снять предохранительное устройство, чтобы героиня упала, купить героиню в качестве служанки и утопить ее в реке, или распространять в обществе злонамеренные слухи.

Лукас знал обо всем, но предпочел остаться сторонним наблюдателем. Благодаря угрозам этой злой женщины у него было больше шансов завоевать сердце возлюбленной, даже не шевеля пальцами. Принц спасет подавленную героиню, утопающую героиню и подвергнутую остракизму героиню, что сделало бы девушку полностью зависимой от него.

Благодаря своей невесте у Лукаса не было причин преследовать Клодию. Но в конце концов, когда Эрика попыталась убить соперницу, мужчина сделал свой ход, чтобы избавиться от навязчивой девушки. По какой-то причине у меня возникло ощущение дежа вю. Да, случай Эрики был похож на случай Мартины, которая влюбилась в Бенджамина и стала злодейкой. Эрика была персонажем, которого использовали до самой ее смерти и отбросили, когда она стала бесполезна.

Но поскольку герой был очень злым парнем, мне стало жаль женщину-антагониста, которая должна была испачкать из-за него свои руки. Я не могла оправдать проступок Эрики, но на самом деле разве не наследный принц предал ее первым? Как будто предательства девушке было недостаточно, Лукас играл с ней до самого конца и просто убил ее. Какой хладнокровный психопат…

В конце концов, настоящими злодеями были те три сумасшедших...

Однако, все эти преступления были завернуты в «любовь», это было то же самое, что замаскировать злодея под героя. Всякий раз, когда события этого романа становились реальностью, я очень скептически относилась к жанру книги, которую когда-то очень любила. Почему она вообще превратилась в криминальный триллер?

Я тайком наблюдала за Эрикой, которую окружали многочисленные дворяне.

Эта часть сильно отличалась от первоначальной истории, потому что Клодия вышвырнула трех величайших людей Империи одновременно. Благодаря этому Эрика стала самым влиятельным человеком в обществе, а не героиня. И из-за этого юная дочь герцога не питала никакой враждебности к моей подруге, которая в результате безвылазно сидела в особняке. У Эрики просто не было причин беспокоить Клодию.

После попытки монополизировать сердце Лукаса Эрика чувствовала себя еще более неудовлетворенной. Она знала, что у них нет ни малейшего шанса быть вместе, так что теперь девушка была на стадии наблюдения. Но ситуация становится все более опасной. Когда Клодия прибыла в Императорский дворец, для присутствия на церемонии, этот глупый принц дал ей все привилегии.

Я все больше и больше нервничала.

Если этот мужчина будет слишком откровенен в своем увлечении подругой, весьма вероятно, что Эрика начнет ненавидеть Клодию.

Я перестала пытаться убежать от виконта Эмбера и повернула голову. Мужчина в это время говорил так высокомерно, будто думал, что я молчу, потому что мне нечего сказать.

- Пока ты не выйдешь замуж, ты не сможешь изменить тот факт, что я твой отец и

биологически, и юридически.

О да. Существует проклятый имперский закон, гласящий, что отец имеет полную власть над своими детьми. Если глава семьи отдал приказ, то к нему надо прислушаться, если дети откажутся, их могут убить, а убийце останется только заплатить небольшой штраф в суде.

Единственный способ спастись- свадьба, и то власть перейдет к следующему главе семьи. Чаще передавалось мужу и редко- жене. Никто не знал, сколько сыновей и дочерей в этой стране страдают из-за этого закона. Однако никто не сомневался в этом факте, но все думали об этом как о чем-то естественном.

- Если вы хотите поговорить о законе, то прежде вы должны выполнить свой родительский долг.

Я не была уверена, знал ли он, что глава семьи также должен реализовать «права защиты». Вместо того чтобы защитить меня от опасности, он активно пытался загнать меня в логово зла. Если закон будет приведен в исполнение, суд найдет достаточно доказательств того, что он пытался продать меня в рабство. Проблема в том, что герцог Ламберг, обладавший удостоверением, служившим доказательством, не встал бы на мою сторону. Но и Клодия, оплатившая мои долги, имела доказательства о сделке. Так что, вероятно, это была бы жестокая битва. Конечно, если что–то пойдет не так, то так оно и будет, но я не хотела становиться свидетелем подобного.

- Вы как следует «защищали» меня? Вы никогда не выполняли своих обязанностей, но продолжаете отстаивать свои права.

- Долг? Ты неблагодарное отродье, кто, по-твоему, кормил тебя и укладывал спать с комфортом? Ты даже не знаешь, о чем говоришь, ты единственная, кто должна отплатить мне за все!

Как и ожидалось, виконт Эмбер, не сумевший сдержаться, взревел. Он, вероятно, решил, что лучше на мгновение смутиться, чем совсем потерять меня. Благодаря этому люди вокруг некоторое время смотрели на нас, в том числе и Эрика.

Хорошо, как только я привлекла их внимание, я перестала быть саркастичной с виконтом. Мне хотелось крикнуть: «Если ты дашь мне что-то хорошее, я заплачу за это не меньше, ублюдок!» Но я сдержалась. Затем, сделав обиженное лицо, я сжала подол платья и спросила:

- Как мне отплатить за эту милость?

Выражение лица виконта Эмбера начало смягчаться, как будто он был удовлетворен моим вопросом.

- Брак.

Как получилось, что он не отклонился от моих ожиданий? Это была обычная практика среди знати. Для дворян естественно жениться по политическим и экономическим причинам, как если бы они были проданы другим семьям. Любовь среди аристократов редкость. Тем не менее, редкость для дворянина, и обсуждать настолько личный вопрос перед такой толпой. Даже виконт Эмбер не захотел бы так себя вести. Однако, поскольку он думал, что нам будет трудно встретиться снова, это был его единственный шанс. Благодаря ему у меня появился выход.

Делая вид, что разглядываю окрестности, я взглянула на Эрику. Она нахмурилась, словно

увидела неприятное зрелище. Девушка, должно быть, обручилась с наследным принцем через аналогичный процесс, так что нынешняя картина не могла быть приятной. Эрика не испытывала ко мне никаких чувств. Однако, если вы взвесите на весах все «нравится» и «ненавижу», она будет склоняться немного больше к «нравится». Потому что она нуждалась во мне. Я была единственной, кто получила всю любовь и заботу Клодии, так что Эрика смогла установить свое положение. Даже если немного, она определенно испытывала сочувствие.

- Ладно. Давайте поговорим об этом в тихом месте.

- Я рад, что ты послушна. Я делаю это для твоего же блага.

Виконт с довольной улыбкой похлопал меня по плечу. Никогда не видела, чтобы кто-то вроде него заботился о благе других. Обычно в подобной ситуации я хлопала в ладоши и говорила: «Что ж, мне нравятся ваши отговорки в угоду собственным интересам». Но я сделала вид, что повинуюсь его словам.

- Ты будешь удивлена, узнав, насколько велика эта семья. Ты будешь жить как принцесса.

С жестом, приглашавшим меня следовать за ним, он прошел мимо меня. Я медленно поплелась за ним, а затем намеренно встретилась взглядом с Эрикой. Ее светло-зеленые глаза, похожие на стеклянные бусинки, казались такими холодными. Казалось, они были совсем бесчувственны– но все еще заботились обо мне. Она смотрела на меня с ностальгией, словно ей напомнили о ее прошлом. Я широко раскрыла глаза, словно от неожиданности, и слабо улыбнулась в ответ.

***

- Что случилось, пока меня не было?!

Всем было известно, что героиня очень хорошо знакома со странными слухами. Хотя Клодии были не чужды странные слухи, но если речь шла обо мне, это, естественно, было для нее в новинку. Возможно, это потому, что я была единственным человеком в этом мире, кто заинтересовал ее, поэтому она немедленно отреагировала, когда услышала новости обо мне.

Когда девушка услышала о разговоре между мной и Виконтом, она пришла в ярость. На самом деле тот случай вызвал большой переполох, но, как ни странно, слухи не распространились.

- Он хотел заставить тебя выйти замуж, сохраняя при этом права на контроль над тобой.

Клодия всегда была искренней и пылкой, поэтому не жалела ни слов, ни эмоций для тех, кто относился ко мне небрежно. Тем не менее, она застонала, стиснув зубы, чтобы сдержать ругательства в сторону нерадивого отца. Я не возражала, что она проклинала виконта. Я даже не думала о нем как о родителе, потому что по факту для меня он ни дня им не был.

- Кто тот человек, за которого он хотел тебя выдать?- спокойно спросила Клодия, едва сдерживая гнев с обиженным выражением лица.

- Граф Тив.

- Граф Тив…

Клодия, которая уже было начала успокаиваться, в очередной раз потеряла контроль и в ярости вскочила на ноги.

- Он на 20 лет старше Рин! Эти негодяи!

Я, честно, попыталась успокоить разбушевавшуюся, словно вулкан, подругу, и потянула подол ее платья, чтобы заставить снова сесть.

- Не имеет значения, за кого он собрался меня выдавать. Я не собираюсь выходить замуж, даже под страхом смерти.

Я постаралась в деталях объяснить, что намерена использовать эту ситуацию.

- Использовать? Что значит «использовать»…….

Клодия на мгновение растерялась, а потом прищурилась, будто поняла меня. Она выглядела крайне недовольной и пробормотала немного приглушенным голосом:

- Наследный принц, этот проклятый сукин сын.

Я рефлекторно осмотрелась вокруг, убедившись, что мы были единственными, кто слышали это. На самом деле, я часто ругала героев такими словами, как «ублюдок» или «сопляк». И все же, когда эти слова вырвались из уст подруги, у меня почему-то заныло сердце. Может быть, потому, что она слишком хорошо научилась этому у Хьюго.

Феликс, сидевший рядом с сестрой, мягко поправил ее.

- Хлоя, не говори таких плохих слов.

- Почему? Что тут плохого? Ты теперь на их стороне?

- Не оскорбляй собак.

Оказывается, он был на стороне собаки. Клодия и я на мгновение уставились на мужчину, не проронив ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/96869/1350145